

Когда профессор Флитвик предложил Гарри и Гермионе научиться сражаться на дуэлях, теперь они собрались в «логове» вместе с профессором МакГонагалл. Неделя занятий с Локкартом убедила всех, что они практически ничего не будут учиться на его занятиях, и это оказался шанс, который нельзя было упустить. Удивительно, но все пятеро их друзей и Колин присоединились к ним в неофициальном классе и получили шанс поучиться у международного мастера дуэлей.

Начиная урок, профессор спросил собравшихся студентов: «Что является наиболее важным аспектом, который может обеспечить вашу победу в дуэли с противником?»

Немного подумав, Гермиона ответила: «Твое мастерство и знание заклинаний», - наполовину заявила она, в то время как Сьюзен ответила: «Способность должным образом защитить себя от противника».

Когда никто из других не попытался ответить ему, профессор Флитвик покачал головой и ответил на свой вопрос: «Самый важный аспект - это навыки и опыт вашего оппонента». Это вызвало у студентов немало удивления. «Подумайте об этом, вы знаете свое собственное умение или способность использовать правильные щиты, но чего вы не знаете, так это способности вашего оппонента снимать эти щиты».

По аудитории прошептал согласие. Сосредоточившись на Гермионе, профессор опроверг ее аргумент: «Знание заклинаний, хотя и хорошее, может не помочь вам в дуэли. Когда вы сражаетесь за свою жизнь, самые простые и быстрые заклинания - лучшие, иногда изнурительные заклинания - то, что вам нужно. а не какое-то непонятное или экзотическое заклинание "».

Глядя на озадаченные лица, он пытался объяснить: «Заклинания, на произнесение которых требуется необычно много времени, такие как заклинание окаменения, дают вашему оппоненту шанс легко им противостоять, или когда вы находитесь в середине заклинания, он может нанести ответный удар. намного более сильное заклинание, но с более коротким заклинанием. « Редукто », например, очень разрушительное заклинание при использовании на людей, не то чтобы я рекомендовал это заклинание в дружеской дуэли, но если вам нужно подавить своего противника на счет, такие заклинания очень. Еще одно такое заклинание - « Костяной осколок » или проклятие костей ».

Прежде чем кто-либо смог возразить против этого, он задал свой собственный вопрос: «Я знаю, что я сказал, что более короткие заклинания - лучшее, но не могли бы вы рассказать мне сценарий, в котором вы можете использовать заклинание, разрушающее кости?»

На этот раз Гарри незамедлительно ответил: «Если противник поставлен на заднюю ногу и у него нет времени правильно наложить заклинание, мы можем проскользнуть в таких более длинных заклинаниях, что будет незаметно».

Профессор имел довольную улыбку и откровенно было очень мешая со стороны лица гоблина, «Я не знаком с немагической фразой, которую вы использовали, но если я предполагаю, что

это значит, то вы правы. Заклинания , как" Петрификус Totalis , Osseous Fragmen , Expelliarmus 'может быть очень эффективным, когда используется в сочетании с цепочкой простых для произнесения заклинаний, таких как' Stupefy ', жалящие или щекочущие проклятия ".

Сьюзан взволнованно встала: «Я слышала, как моя тетя говорила, что у каждого есть свой фирменный набор заклинаний, больше похожий на цепочку заклинаний, которые можно сотворить, не задумываясь».

Профессор Флитвик приятно улыбнулся: «Да, вы выбираете набор заклинаний, которые легко использовать, а затем много тренируетесь. Мне нравятся заклинания, у которых нет простых средств защиты и которые не могут быть заблокированы щитом « Протего ». Это будет держать вашего оппонента более сконцентрированным на уклонении от ваших заклинаний, а не на контратаке. Это может легко утомить оппонента, и если он не в форме, он может утомить себя. Это позволит мне ускользнуть от нескольких эффективных заклинаний, которые используют более длинные заклинания, но направленные на окончание дуэли, как окаменение или заклинание костолома ".

Нервничавший Невилл поднял руку и после нежного напоминания о том, что они не в формальной обстановке в классе и нет необходимости поднимать руку, он хотел знать: «Профессор, нам нужно знать такие опасные заклинания? все дети, и это может серьезно повредить человеку ". Он не привык находиться в центре внимания, но даже когда все внимание было сосредоточено на нем, он не съезжился, что стало заметным улучшением после того, как он провел время в компании Гарри и Гермионы. Мягкое давление на его руку со стороны Падмы, стоящей рядом с ним, также могло быть причиной обретенной уверенности.

Добродушный профессор стал серьезным, как будто был брошен переключатель: «Вот и все, мистер Лонгботтом, дуэль - это не детская игра. Даже между друзьями дуэль может нанести вред вашему противнику, а неверно направленное заклинание - как простое колющее кольцо. Проклятие может убить. Вот почему я учу вас выживанию на дуэли, а не бездельничанию. Единственный безопасный противник - это тот, кто не может нанести ответный удар, и это то, чему я собираюсь научить вас, если вы серьезно относитесь к этому. "

Хотя это было сказано зловещим тоном, основная серьезность ситуации дала им решимость узнать как можно больше и пережить конфронтацию. Только Гарри и Гермиона знали реальную ситуацию в отношении Волан-де-Морта и поэтому были очень взволнованы, а также гораздо более серьезно относились к обучению эффективной дуэли. Они или, по крайней мере, Гарри могут оказаться в ситуации, когда ему, возможно, придется бороться за свою жизнь и добиться успеха, а Гермиона обязательно последует за ним, хочет ли Гарри ее присутствие или нет.

«Я также думаю, что более мощные заклинания нужно будет использовать в обычных битвах, не обязательно против вашего противника» Гермиона использовалась для определения необычного использования обычных предметов, и сценарий реальной битвы может сильно отличаться от обстановки в классе. нужны нестандартные идеи.

«Браво, Гермиона, пожалуйста, объясни подробно для других», - взволнованно воскликнул

крошечный профессор, по крайней мере, кто-то в группе уловил потенциальное использование таких мощных заклинаний в битве.

Вместо Гермионы профессору ответил Гарри: «Если бы бой происходил в комнате, полной мебели или в лесу с большим количеством укрытий, тогда в вашем арсенале обязательно должны быть подрывные, колющие и режущие проклятия. по крайней мере, быть полезным, чтобы вывести вашего противника на поверхность ".

"Точно!" - закричал профессор и последовал за ним: «Точно так же заклинания трансфигурации и заклинания позволят вам блокировать атаки противника. Если вы опытный дуэль, вы можете вызывать маленьких птиц или животных и оживлять их, чтобы атаковать или защищаться независимо. ваших команд. Это очень полезный трюк ".

После этого заявления последовало несколько минут молчания, во время которого все друзья обдумывали его слова. Возможности были разнообразны, и хотя некоторые из заклинаний, используемых для трансфигурации или колдовства, были недоступны для большинства из них, они с нетерпением ждали возможности усердно тренироваться. Гарри и Гермиона перешептывались между собой и договорились спланировать не только несколько цепных заклинаний, но и попытаться применить заклинания заклинания в реальном сражении. Им было над чем поработать, и с Волдемортом за углом они не могли и не были готовы расслабиться. Помимо этих двоих, Невилл и Луна обладали неистовой решимостью в глазах, двое обычно считались робкими, а в случае Невилла даже магически слабыми. Однако взгляд в их глазах говорил совсем о другом:

Еще раз привлекая их внимание, профессор двинулся вперед: «Последний аспект успешного результата - это ваша физическая подготовка. Если вы можете уклоняться от атак противника, а не защищаться щитом, то вы сэкономите много магической энергии. Даже если вы физически устали. , одно сильное обезоруживающее заклинание, примененное в определенное время, не только обезоружит его, но и может нокаутировать его. Таким образом, чтобы быть на высоте в дуэли, также необходимо быть на пике своей физической формы. Кроме того, физическая подготовка может также улучшить вашу магическую выносливость. , поэтому вам придется привести себя в форму ".

При этом профессор дал им комплекс упражнений и советы по бегу, чтобы улучшить их физическую форму. Они договорились встретиться через неделю с несколькими отработанными заклинаниями, а затем сосредоточиться на уклонении и дуэльных упражнениях. Однако Гарри и Гермиона планировали разработать свой собственный набор заклинаний для быстрого использования в любой дуэли. Если возможно, они могли сразиться друг с другом на дуэли или попросить профессора стать их противником. Их цель была проста, объединиться, чтобы победить дуэлянта чемпиона, просто да, но легко, не шанс.

Сцена перерыв

Дорогие мистер Поттер и мисс Грейнджер,

Ваше предложение руководителя операций в вашей компании - лучший вариант, доступный мне, и я любезно принимаю его. Это также помогло бы мне вернуться в британский волшебный мир, от которого мне пришлось дистанцироваться из-за отсутствия достаточных возможностей для работы.

Описание работы, которое вы мне прислали, развеяло последние мои сомнения в том, что это незаконное и прибыльное предприятие. К сожалению, я сомневался в вашем предложении, но ты был сыном одного из самых больших шутников в Хогвартсе, Гарри. Даже думать, что сын моего лучшего друга, Джеймс Поттер, опустится до такого уровня ложной надежды, было унижительно для тебя, Гарри, и за это я безоговорочно прошу прощения. Предлагаемые вами потенциальные услуги и продукты, безусловно, являются новыми, и ваше исследование рынка действительно говорит о том, что они найдут признание, и это дает мне надежду, что мое участие в вашей компании будет выгодно для вас обоих. Я очень надеюсь, что у вас есть название для вашего предприятия, поскольку оно должно быть зарегистрировано в Министерстве магии Великобритании.

Я также взял на себя смелость приобрести необходимые формы для быстрого подтверждения названия компании, а также позаботиться о вовлеченных юридических лицах. Поскольку основные владельцы являются несовершеннолетними по закону, формы должны быть подписаны вашими опекунами, независимо от того, являются ли они маглами или магами, не имеет большого значения. Я думаю, что подать заявку на проверку можно было бы раньше всего до Рождества или, в лучшем случае, начала декабря. Совет директоров необходим, чтобы позаботиться о ваших решениях или, по крайней мере, придать вашим решениям некоторую легитимность, пока вы сами не возьмете на себя эту мантию. Я считаю, что ваши родители, мисс Грейнджер, обладают для этого необходимыми знаниями, и, как вы сказали в своем сообщении, они, возможно, захотят принять мантию. Тем не менее, я бы также рекомендовал магическое присутствие на доске;

У меня нет возможностей или опыта для ведения переговоров по крупному бизнесу, поскольку вы взвалили меня на плечи, но поскольку вы также сказали мне, что на данный момент целью была не прибыльность, а добрая воля, я сделаю все возможное, чтобы установить хорошие рабочие отношения с колонией вейл в Фее Гленн. Могу ли я также предложить личную встречу с французским магическим министром иностранных дел во время рождественских праздников, поскольку его поддержка была бы неоценимой для беспрепятственного импорта товаров из Франции?

Я чувствую себя обязанным сообщить вам, что день, когда я начну переговоры с Даниэль Марсо, губернатором колонии вейлов, будет считаться днем, когда я начну работать у вас. По всем юридическим вопросам это также будет день, когда ваша компания станет публичной. Все счета или зарплаты могут быть задним числом и обрабатываться без штрафных санкций, но этот факт должен быть указан в заявке на учреждение коммерческого предприятия. Что касается затрат компании на мою работу, эти детали могут быть проработаны лично, и я обещаю, что не доставлю вам проблем по этому поводу.

Я с нетерпением жду встречи с вами лично и завершения всех аспектов этого многообещающего предприятия. Я прошу вас найти время и встретиться как с губернатором колонии, так и с министром иностранных дел Франции. Ваше присутствие необходимо для того, чтобы все решения были обязательными и магически приемлемыми, что также дало бы

вам возможность начать переговоры о зарубежном филиале (* Подмигнуть * Подмигнуть *).

За успешное партнерство,

Искренне Ваш,

Ремус Люпин

Сцена перерыв

Первая неделя после отпуска была потрачена в основном на то, чтобы акклиматизироваться к занятиям и заново познакомиться со своими одноклассниками или друзьями. Летаргия от праздников перенеслась, поэтому Гарри и Гермиона не могли проводить время на «Пьере де Уандере». Теперь, когда их первая неделя назад закончилась и они получили разрешение на повторное занятие своего «логова», они начали работать над определением требований для оптимизации своего детектора темной магии.

Во время своего пребывания в Марселе они протестировали заклинание «Люмос», которое Софи использовала в своей демонстрации, и обнаружили, что заклинание действительно сработало. Дальнейшая работа доказала, что для работы камня требовалась начальная задержка в час, а после этого потребовался час для перезарядки на каждые шесть часов использования. Камень был также необычайно твердым, и их попытки ударить по нему с помощью взрывных, колющих или режущих гексов даже оставили на камне изъяз. Гарри и Гермиона решили, что это преимущество, которое они могли бы очень хорошо использовать, если бы камень использовался в самых экстремальных условиях.

Единственная проблема, которую они не могли легко решить, - это способ разместить камень, не только для того, чтобы дать им возможность контролировать полосу заклинаний, но и защитить его от внешней магии во время перезарядки. В конце концов они остановились на двух вариантах дизайна внешней оболочки: Гермионе нужна была структура, похожая на кнопку, которую можно было открывать в несколько шагов, в то время как Гарри предпочитал корпус, похожий на камеру, с переменной диафрагмой.

«Хотя я признаю, что структура, похожая на кнопку, эстетически здорова, в полевых условиях это было бы непрактично. Чем больше обнажены движущиеся части, тем выше вероятность повреждения», - возражал Гарри.

Гермиона хотела опровергнуть его логику, но обнаружила, что логика Гарри действительно верна. Более того, структура, подобная камере, будет достаточно компактной, чтобы поместиться в небольшом пространстве, у волшебников есть чары расширения пространства, но даже в этом случае компактная структура будет лучше.

В конце концов они согласились использовать небольшую коробку из алюминия с регулируемой апертурой, чтобы заклинания проходили через нее. Выбор металла был лучшим:

не только легкий алюминий был еще и прочным, но и означал, что им придется создавать коробки в немагическом мире - еще одна работа для их нынешнего «начальника отдела операций». Диафрагма будет регулироваться ручкой в верхней части коробки, как в зеркальной камере. Они также разработали две разновидности: одну устанавливали на посох, который можно было посадить в землю для удобства использования на открытом месте, а другую модель можно было повесить как фонарь, который можно было опустить в подвалы или открытые подземные пространства. Подобный фонарю дизайн можно было стабилизировать с помощью чар, чтобы он смотрел только в одну сторону.

Теперь осталось только протестировать его и, что более важно, назвать!

Незначительный перерыв

В субботу после тринадцатого дня рождения Гермионы двое друзей отправились на неизведанные территории. Они были настолько готовы, насколько это было возможно, со своим «Зондом Ауры», поскольку они решили назвать орудие, которое было у них в руках. Это определенно не был конечный продукт, поскольку «Пьер де Вандер» был помещен только в открытую стеклянную коробку, очень похожую на аквариум без крышки. Стекло было укреплено, чтобы его нельзя было разбить, и заколдовано, чтобы заклинания не проходили через него, оставив только открытый конец, который можно было использовать для разряда заклинаний из камня.

Гарри и Гермиона прошли на седьмой этаж и попали в коридор, который редко использовался обитателями замка. Коридор не находился на прямой линии каких-либо использованных частей, поэтому туда нельзя заходить без крайней необходимости. Это также может быть причиной того, что никто из учеников или сотрудников не знал о комнате «приходи и уходи», более того, кто в здравом уме захотел бы провести любое время, глядя на гобелен, изображающий сумасшедшего волшебника, обучающего троллей танцевать.

Яркая пара действительно была в здравом уме, но им пришлось ожесточить свои сердца и взглянуть на гобелен, чтобы завершить свою работу.

«Вау! Мир так полон странностей», - прокомментировал Гарри, в то время как Гермиона начала ходить по стене по другую сторону гобелена, бормоча: «Нужна комната, полная волшебных предметов». Они много спорили о том, какую комнату им нужно запросить, поскольку между домашними эльфами был консенсус в том, что им нужно быть конкретными в своем запросе, иначе комната не сможет предоставить все, что им понадобится, когда они окажутся внутри. .

На третьем проходе Гермионы появилась огромная укрепленная дубовая дверь. Дверь была богато украшена, как будто из старинного замка, подумайте, они были в старом замке. Несмотря на то, что они познакомились с миром магии более года назад, появление двери по желанию не преминуло вызвать вздох изумления у двух подростков; Или это должен быть новоиспеченный подросток и малолетний подросток.

Войдя в комнату с трепетом, они увидели, что в замке для них есть своего рода кладовая с множеством предметов повседневного обихода и некоторыми не столь очевидными. Судя по своему упорядоченному виду, комната выглядела как свалка со сломанными предметами, а некоторые из них были настолько старыми, что их состояние было трудно предсказать. Любопытно, что все предметы были размещены на заказанных стеллажах, как если бы автоматическая сортировочная машина перебирала кучу хлама и складывала их на полки. Предметы, которые они могли видеть, варьировались от метел, швабр, столовых приборов до сломанных стульев, новых столов и старых диванов до книг, драгоценностей и одежды. Более крупные предметы лежали на полу сбоку от заказанных стеллажей для мелких предметов.

Гарри и Гермиона с открытыми ртами смотрели на разбросанные заколдованные предметы. «В этой комнате можно заработать целое состояние», - прокомментировал Гарри.

«Да, если мы выживем, имея дело с проклятыми предметами», - согласилась Гермиона.

Этот комментарий вернул их внимание к поставленной задаче. На данный момент они выбрали для своего теста простой дизайн, похожий на фонарь, и заряженный камень держали с помощью заклинания внутри открытой стеклянной коробки, подвешенной на прочной кожаной полоске. Гермиона использовала кожаный шнур из подарка, который она получила от Грэмми Софи, когда они посетили «Фи Гленн», ей больше не нужен шнур, чтобы удерживать камень, пропитанный магией вейлы, поскольку Гарри подарил ей за это цепочку из золота. как часть ее подарка на день рождения.

Они решили оставить более крупные предметы в покое, поскольку они, вероятно, были просто выброшенными предметами, которые могут не иметь для них особой пользы с точки зрения зачарования. Преобладающим чувством предвкушения стало ожидание, и они двинулись к стойкам с драгоценностями и прочими безделушками, включая мечи, кинжалы и ножи, сделанные гоблинами. С помощью мягкого «libérer» Гермиона позволила трем заклинаниям, хранящимся в камне, применяться одновременно. Как они узнали из своих экспериментов, хотя заклинания трех заклинаний различаются не только по продолжительности, но и по языку произнесения, заклинания выпускались одновременно и повторялись каждые две секунды. Двухсекундная задержка была необходима камню для перезарядки заклинаний.

Результатом был взрыв цветов, который почти ослепил Гарри и Гермиону. Весь спектр видимых цветов вспыхивал каждые две секунды, пока вспыхивали заклинание обнаружения ауры вместе с двумя специализированными заклинаниями для обнаружения ловушек и обнаружения магических чар на твердых объектах. Множество вспышек были настолько яркими, что казалось, будто они даже отражаются от заколдованного потолка комнаты, увеличивая их дискомфорт.

«Я никогда не ожидал, что мы увидим столько вспышек ауры», - скривился Гарри, закрыв глаза.

«Нам действительно нужно преимущество шторки, чтобы минимизировать область, сканируемую заклинаниями», - добавила Гермиона. Способность точно определять объект может быть очень оценена в таких случаях, как то, с чем они сталкиваются, огромное

количество цветных вспышек не только сбивало с толку глаза, но и сводило на нет цель, если бы с трудом могли держать глаза открытыми, чтобы их видеть.

При ближайшем рассмотрении они увидели несколько вспышек темного цвета, вероятно, они не были смертельными, но определенно изнуляли. «Я хочу, чтобы свет в комнате был не таким ярким, чтобы мы могли различить источники, излучающие темную ауру», - задумчиво подумал Гарри, и, к их приятному удивлению, свет в комнате погас. Двое студентов увидели ошеломляющую демонстрацию цветов, которая могла соперничать даже с самыми экзотическими из воображаемых техник пиротехники, и это о чем-то говорило из-за огромных возможностей таких демонстраций в волшебном мире.

Посреди такого удивительного показа изобретатели очень полезного инструмента для разрушителей проклятий были заключены в буйные объятия, наполненные восторгом и азартом в связи с громким успехом своего «Зондирования Ауры».

Они медленно перемещались по разным стойкам с зачарованными объектами, и это уменьшало количество обнаруживаемых аур по мере того, как сужалось пространство, заполненное заклинаниями обнаружения. Чувство восторга значительно уменьшилось, когда они обнаружили очень сильную черную ауру, исходящую из удаленной книжной полки, в которой не было никаких других зачарованных предметов. Интересно посмотреть, какая книга может излучать такую темную ауру, Гарри и Гермиона постепенно продвигались к единому источнику.

В нескольких футах от книжной стеллажа они увидели, что источником черной ауры была не книга, а каменный бюст, украшенный «Короной», - недоверчиво выпалил Гарри.

«Не корона, Гарри, это тиара или диадема, которые женщины обычно носят со своим свадебным платьем. Она предназначена для удержания фаты», - поправила Гермиона.

«Хорошо! Тиара или диадема, а не корона», - вздохнул Гарри с некоторым раздражением. «Рассказываем ли мы профессорам об объекте, который потенциально может быть опасным в школе, полной детей?» Для него ситуация была пугающе похожа на их предыдущий год с «Философским камнем», охраняемым хлипкими ловушками. Он видел, что диадема не охраняется, скорее, она скрыта, а это означало, что она очень опасна.

Гермиона прикусила нижнюю губу: «Я не уверена, стоит ли нам раскрыть его, Гарри. Если он был спрятан и Мерлин знает, как долго, разве не лучшая идея просто оставить его на месте и, вероятно, предупредить МСГ. что есть что-то опасное и не позволять никому открывать комнату в этой конфигурации? "

«Гермиона, подумай об этом, мы попросили очень общую комнату с заколдованными предметами, а в замке нам предоставили комнату, содержащую что-то очень опасное. Какая у нас гарантия, что в следующий раз, когда кто-то попросит такую же комнату, не получит то же самое? ? "

После нескольких минут внутреннего размышления Гермиона наконец согласилась, что, возможно, лучше убрать объект и закрепить где-нибудь в другом месте, например, «мешочек из мокской кожи» Гарри, или же уничтожить поспешно.

Согласившись с этим, Гарри выразил свое беспокойство: «Давай, нам нужно убираться отсюда, какое бы проклятие ни было на диадеме, она пытается пересилить мои щиты окклюменции, и у меня очень плохое предчувствие по этому поводу. Мы, вероятно, должны приехать. вернулся с МСГ и Флитвиком ".

С этими словами они были готовы отступить, но внезапно были ошеломлены соблазнительным голосом в их голове, призывающим их вперед: « Знание сверх меры - величайшее сокровище волшебника, приходите носить меня и получить свою величайшую мечту ... », в то время как Гарри услышал это слово. Волшебник в его сознании, Гермиона вместо этого услышала Ведьму. Голос был неузнаваемым как принадлежащий смертному, но был подобен Песне Сирены, погружающей их в транс и заставляющей подойти ближе, а не прочь от опасности. Несмотря на то, что Гарри и Гермиона развили свои окклюзионные щиты до такого уровня, что они могли отражать даже энергичные атаки легилименции, голосу удалось проскользнуть сквозь их защиту.

Два друга были очарованы зовом диадемы. Они сразу узнали, что диадема когда-то принадлежала Ровене Когтевран, ведьма считалась самой яркой из когда-либо украшавших землю. Обещание неограниченных знаний было трудным для двух студентов, которые стремились к лучшему, чтобы их игнорировать. У Гарри и Гермионы действительно были узы дружбы, которые были слишком крепкими, чтобы их можно было легко разорвать; В противном случае они бы боролись за право носить диадему, даже если она предназначалась для женщин, Гарри был готов носить ее за свое обещание. Независимо от опасности, которую, как они знали, может принести объект, они решительно двинулись к диадеме, полностью намереваясь получить «сверх меры» и поделиться с другими.

Они были всего в паре футов от диадемы, когда шрам Гарри взорвался от боли. Боль была слишком сильной для него, она прорезала ослабленные барьеры окклюменции и вызвала у Гарри задохнувшуюся боль. Отчаянно схватившись за лоб, Гарри споткнулся и из-за тесноты коридора между стеллажами упал на Гермиону, пытаясь удержаться от крика вслух. Неистовые попытки Гарри справиться с невыносимой болью и восстановить равновесие также привели к тому, что Гермиона упала на пол, фактически разорвав хватку диадемы на них.

"ГАРРИ!" Крик Гермионы разорвал тишину комнаты. Она отчаянно пыталась облегчить боль Гарри и в то же время воздерживалась от приступа паники. Ее подсознательная потребность найти помощь своему парню начала бороться с ее отчаянной потребностью не оставлять Гарри одного в комнате, особенно очень близко к тому, что она теперь знала как объект, связанный с лордом Волан-де-Мортом.

Здравый смысл Гермионы, наконец, взял себя в руки и, зажав руки Гарри под мышками, потащил его к двери. Увеличенное расстояние от проклятой диадемы дало Гарри некоторый смысл, а успокаивающее присутствие Гермионы помогло ему преодолеть барьеры окклюзии, уменьшив боль.

Гарри начал бормотать: «Я в порядке, я в порядке», к большому облегчению Гермионы.

Гермиона села рядом с все еще слабым Гарри и положила его голову себе на колени. Шрам Гарри был ярко-красного цвета, как если бы из него текла кровь и кипела собственная жизнь, пугая их обоих до безумия. Гермиона «попросила» комнату принести немного холодной воды и тряпку, которой она вытерла тонкий блеск пота, покрывавший лицо Гарри. Холодная вода принесла ему некоторое облегчение, и он сразу же смог сесть. Потрясенные своим ужасным опытом, они напились холодной воды и, обнявшись, начали обсуждать то, что произошло.

«Это было даже хуже, чем встреча с Волан-де-Мортом лицом к лицу в прошлом году». Гарри вздрогнул при мысли о другом опыте близкой смерти с темным лордом.

«Вы думаете, что это Волан-де-Морт проклял объект, и именно поэтому вы отреагировали на его магическую подпись? Или это было гораздо более зловещим?» Гермиона пыталась понять, что могло так сильно повлиять на Гарри даже без физического присутствия Волан-де-Морта.

Гарри мог только пожать плечами в ответ: «Не уверен, дорогая. Я также не уверен, почему на меня так сильно повлиял этот объект. Я бы подумал, что присутствие Волдеморта было бы гораздо более болезненным, чем просто что-то инертное».

К этому времени Гермиона устроилась у него на коленях и крепче обняла его. Она нежно поцеловала Гарри и высказала свое мнение: «Я думаю, что объект был проклят таким образом, чтобы снизить нашу психологическую защиту. Помните голос, просивший нас надеть диадему?» - риторически спросила она. «Я считаю, что у него был способ снизить наши окклюментирующие щиты, и, вероятно, близость объекта к вам также могла усилить боль, которую вы чувствовали».

Вероятно, это было лучшее объяснение, которое они могли найти в сценарии, и Гарри принял его. Теплота объятий Гермионы и успокоение от всплеска адреналина позволили Гарри собраться с мыслями и сосредоточиться на проблеме: «Теперь мы определенно не можем оставлять диадему в этой комнате, тем более, что она, возможно, как-то связана с Волан-де-Мортом. боюсь, что это тоже может быть связано с тем, что он избежал смерти ».

Гермиона ахнула: «Ой! Я никогда об этом не думала. Как ты думаешь, что это может быть?» - спросила она дрожащим голосом.

Настала очередь Гарри утешить, но у него не было ответов: «Кто знает, что мог сделать сумасшедший темный лорд? Мы должны искать ответы, но я думаю, что нам нужно рассказать об этом хотя бы MCG, хотя может быть лучше, чтобы мало кто знает об этом ».

Гермиона фыркнула на это: «Было бы довольно лицемерно требовать ответов от Дамблдора, но держать что-то такое большое при себе».

Гарри согласился с этим: «Я был бы готов сделать это после того, как мы получим ключ к

разгадке того, чем на самом деле была проклята диадема, вместо того, чтобы вызывать вонь и выяснять, что она не имеет ничего общего с Волан-де-Мортом. Тем не менее я опасаюсь принимать это. Дамблдору, мы будем придерживаться его, и если мы найдем дополнительную информацию вместе с его предполагаемым назначением, мы отнесем его в MCG или даже к кому-то из DMLE ».

Они быстро согласились с этим планом действий, и Гермиона поднялась с колен Гарри, потянув его тоже. Гермиона сотворила прочную коробку из дерева, и Гарри поднял диадему в коробку, прежде чем закрыть крышку. Однако на этот раз они держались на расстоянии, работая как можно дальше, и поэтому диадема на них не повлияла. Хотя шрам Гарри немного ужалил, он был готов к нападению и его это не беспокоило. Найдя веревку в трещине в комнате, они закрепили коробку и положили ее в вездесущий мешочек Гарри.

«Мы должны перенести диадему в коробку, сделанную из настоящих материалов, а не из сотворенных. Несмотря на то, что наши заклинания длятся долго, я буду спать спокойно, зная, что какие бы проклятия там ни находились, они не повлияют на меня через мешочек».

Гермиона искренне согласилась с Гарри: «Может быть, мы сможем придумать что-то вроде прозрачного ящика для улик, который также сможет блокировать вход и выход проклятий или магии».

«Еще одно нововведение от фирмы HarMione Magical Innovations, основанной двумя блестящими исследователями из школы чародейства и волшебства Хогвартс», - объявил Гарри тоном, напоминающим телерекламу.

Гермиона тяжело вздохнула: «Тебе нужно придумать имя получше. Теперь я вполне могу поверить, что это мать дает имя своему ребенку, а не отец».

Гарри показал язык очень зрелым жестом, и они оба рассмеялись. «Серьезно, нам нужно имя получше, чем это Гарри», и Гарри согласился с этим, поскольку это имя было попыткой на месте.

Выйдя из «Комнаты требований», Гарри вздохнул: «А я подумал, что у нас будет время подготовиться к Волан-де-Морту».

С этим мрачным заявлением два лучших друга с тяжелым сердцем направились в гостиную Гриффиндора, но все же находили утешение в присутствии другого.